

УДК 343.3/7

Ситник Владислав Николаевич
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
Института прокуратуры
Россия, Саратов
vladdsitvl@mail.ru
Sitnik Vladislav Nikolaevich
Saratov State Law Academy of the Institute of Public
Prosecutor's Office
Russia, Saratov

К ВОПРОСУ О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ЗАПРЕТА КРИПТОВАЛЮТЫ В РОССИИ: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Аннотация: статья посвящена рассмотрению вопросов, связанных с уголовно-правовой оценкой запрета криптовалюты на территории нашей страны. В настоящее время отсутствует единый подход к определению дальнейшего правового регулирования криптовалюты. Рассматриваются различные экономические факторы оборота криптовалюты. На основании приведённых аргументов делается вывод относительно нецелесообразности установления запрета криптовалюты в Российской Федерации. Предлагаются возможные пути уголовно-правового регулирования криптовалюты.

Ключевые слова: уголовное право, криптовалюты, запрет оборота, цифровизация и информатизация общества, экономическая деятельность.

ON THE QUESTION OF THE EXPEDIENCY OF BANNING CRYPTOCURRENCIES IN RUSSIA: CRIMINAL LAW ANALYSIS

Annotation: the article is devoted to the consideration of issues related to the criminal legal assessment of the prohibition of cryptocurrencies on the territory of our

country. Currently, there is no unified approach to determining the further legal regulation of cryptocurrencies. Various economic factors of cryptocurrency turnover are considered. Based on the above arguments, a conclusion is made regarding the inexpediency of banning cryptocurrencies in the Russian Federation. Possible ways of criminal legal regulation of cryptocurrencies are proposed.

Key words: criminal law, cryptocurrencies, prohibition of turnover, digitalization and informatization of society, economic activity.

На протяжении последних лет цифровизация охватила различные сферы человеческой жизнедеятельности. Экономика, выступая основным социальным институтом, также подвержена изменениям под влиянием цифровизации. Одним из её новых продуктов является криптовалюта, рынок которой достигает колоссальных масштабов. Так, по состоянию на 04.02.2022 глобальная капитализация рынка криптовалют составляет \$1,90 трлн [1], что практически в десять раз больше, чем объем фонда национального благосостояния России на 2022 год [2]. Органы власти большинства государств мира вынуждены предпринимать меры, направленные на правовое регулирование общественных отношений, возникающих в связи с выпуском и оборотом цифровых валют.

Не является в этом плане исключением и Российская Федерация, в которой с 01 января 2021 г. вступил в силу федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее ФЗ о ЦФА) [3]. Данный правовой акт впервые определил понятия криптовалюты, блокчейна, разграничил понимание цифровых финансовых активов и цифровой валюты, решил ряд других вопросов. Несмотря на то, что законодательное регулирование оборота цифровой валюты в нашей стране становится более обширным, некоторые предложения государственных органов власти представляются сомнительными.

20 января 2022 г. Центральный банк Российской Федерации (далее ЦБ РФ) выпустил доклад для общественных консультаций «Криптовалюты: тренды, риски, меры», в котором «финансовый мегарегулятор» предложил запретить выпуск, обмен и обращение криптовалюты на территории нашей страны, в том числе под угрозой уголовного наказания [4]. Учитывая, что в соответствии со ст. 104 Конституции РФ [5] Банк России не обладает правом законодательной инициативы, рассмотрение вопросов, связанных с запретом совершения каких-либо операций с криптовалютой на территории нашей страны, представляет существенный научный и практический интерес.

Обратившись к ФЗ о ЦФА, можно обнаружить, что цифровой валютой признается совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей, и (или) в качестве инвестиций и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных. Исходя из указанного определения, а также анализа ФЗ о ЦФА можно сделать вывод о том, что закон запрещает использование криптовалюты в качестве средства платежа на территории РФ, благодаря чему она фактически может быть использована исключительно в качестве инструмента хранения денежных средств. Вне поля зрения законодателя остаются многие вопросы, в том числе связанные с организацией выпуска, непосредственно выпуском и обращением цифровой валюты. Данные обстоятельства, по мнению ЦБ РФ, приводят к тому, что криптообменники, криптобиржи, P2P-платформы и прочие операторы криптовалютного рынка находятся вне правового поля.

Сказанное позволяет предположить, что предложение ЦБ РФ продиктовано отсутствием у него рычагов контроля над процессами эмиссии

криптовалюты. Заслуживает внимания мнение Э.С. Набиуллиной, которая отмечает, что использование финансовой системы России для операций с криптовалютой будет обусловлено большими рисками для розничных инвесторов и использованием криптовалют для нелегальных операций [6].

Ужесточение требований к криптовалюте подтверждается не только высказыванием политиков, но и отдельными ведомственными актами. Так, приказ Минтруда России от 16.12.2020 № 18- 2/10/В-12085 установил ряд ограничений для определенной категории работников, а также обязанность декларировать цифровые активы [7].

При всем этом, Правительство Российской Федерации не только придерживается позиции необходимости законодательного регламентирования механизмов организации оборота цифровых валют, но и предлагает ключевые инициативы по правовому регулированию рассматриваемой сферы [8]. Например, предлагается ввести новые субъекты регулирования - организатор системы обмена цифровых валют, информационная система организаторов системы обмена цифровых валют, оператор обмена цифровых валют, а также законодательно регламентировать механизм совершения операций с криптовалютой.

Изложенное является подтверждением того, что среди государственных органов власти отсутствует единое мнение по поводу законодательного урегулирования либо же запрета криптовалют на территории нашей страны. Отсутствие единого подхода к пониманию криптовалют в настоящее время является недопустимым, поскольку не позволяет не только выработать необходимые механизмы регулирования операций с криптовалютой, но и создает дополнительную угрозу для пользователей, которые все также остаются не защищенными от преступных посягательств со стороны злоумышленников.

Следует отметить, что сложность утверждения единого подхода в отношении криптовалют также усложняется посредством неблагоприятной

политической обстановки во всем мире, что обуславливает негативное воздействие на экономические и социальные институты общества. Принятие стратегических решений в таких условиях чревато наличием проблем при дальнейшем правовом регулировании рассматриваемой сферы.

Одной из характеристик криптовалют является их анонимность, что усложняет деятельность правоохранительных органов при установлении личности правонарушителя. Следует учитывать и трансграничный характер использования криптовалют, что также способствует использованию рассматриваемых активов в преступной деятельности. При этом можно утверждать, что сущность преступлений, связанных с использованием цифровых активов, в основном никак не отличается от преступлений, предметом которых выступает какая-либо иная валюта.

На основании доктринальных источников и материалов правоприменительной деятельности Е.А. Русскевич выделил следующие основные группы преступлений, сопряженных с использованием в той или иной форме криптовалют:

- 1) преступления, в которых криптовалюта выступает средством их совершения (например, при обороте наркотических средств);
- 2) преступления, в которых криптовалюта выступает предметом посягательства (например, при хищении цифровых активов пользователей);
- 3) преступления, совершаемые в целях генерации (майнинга) криптовалюты (например, неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации) [9, с. 417].

В правоприменительной деятельности возникает множество сложностей как на стадии обнаружения доказательств и изобличения виновного в совершении преступления лица, так и при квалификации содеянного. Особого внимания заслуживают ситуации, когда деяние, сопряженное с совершением определенных операций с криптовалютой, не может быть квалифицировано ни

по одной из имеющихся в УК РФ статей. Примером такого положения дел могут служить действия следователя и прокурора по квалификации действий, направленных на обмен криптовалютой и сопутствующее извлечение прибыли в крупном размере, по ст. 171 УК РФ. Несмотря на то, что суд апелляционной инстанции признал несостоятельными доводы защиты о том, что инкриминированная осужденным деятельность в принципе не могла быть зарегистрирована в качестве предпринимательской [10], некоторые ученые убеждены в обратном. Так, М.М. Долгиева ссылается на то, что «услуги по обмену криптовалютой на рубли не являются законными на территории Российской Федерации, соответственно и регистрация в таком качестве или получение лицензии на оказание таких услуг невозможны по действующему законодательству» [11, с. 216].

На наш взгляд, доводы М.М. Долгиевой основаны на необходимости соблюдения принципа законности, в соответствии с которым правоприменитель не мог признать незаконными действия, направленные на обмен криптовалютой, поскольку в законодательстве Российской Федерации не содержится определения обмена, так же как и других операций, совершаемых в отношении криптовалют.

Стоит отметить, что в настоящее время имеется значительное количество научных трудов, которые посвящены вопросам, связанным с внедрением института цифровых валют. Причем единого мнения по этому вопросу нет. Так, А.А. Ситник считает необходимость признания криптовалюты сомнительной [12, с. 186], другие же, например А.Ю. Ежов, убеждены, что цифровая валюта как новый драйвер развития экономики может повысить экономическую активность как физических, так и юридических лиц [13, с. 176]. Однако с точки зрения охраны общественных отношений посредством уголовного права необходимо обратиться к иным сведениям.

Так, Bloomberg (один из двух ведущих американских поставщиков финансовой информации) сообщил, что, по оценке Правительства РФ, российский рынок криптовалют составляет 16,5 трлн рублей (\$214 млрд), а ЦБ РФ оценивал годовой объем операций россиян с цифровыми активами в \$5 млрд, что составляет 350 млрд рублей [14]. Помимо этого, в августе 2021 г. Россия стала третьей страной в мире (вторая – Казахстан, первая – США) по майнингу биткоина: ее показатели составили 11,23 % от общемирового [15]. Стоит отметить, что в апреле того же года данный показатель составлял 6,8 %.

Представленные данные подтверждают, что в нашей стране операции, совершаемые с криптовалютой, имеют огромную популярность и представляют существенный экономический интерес. Именно поэтому намерение ЦБ РФ присоединиться к таким странам, как Китай, Алжир, Марокко и др., запретившим криптовалюту на законодательном уровне, представляется весьма спорным.

На наш взгляд, несмотря на достаточно давнюю дискуссию экономистов, юристов и политологов относительно полного запрета криптовалюты в России, данные меры приняты не будут. Прежде всего это обусловлено отсутствием каких-либо эффективных инструментов, способных полностью блокировать доступ к платформам, посредством которых осуществляется оборот цифровых валют, а также отсутствием материально-технического обеспечения, которое способствовало хотя бы ограничению оборота криптовалюты. С учетом данных обстоятельств полный запрет криптовалюты повлечет переход рассматриваемой сферы в формат теневой экономики. Заинтересованные граждане, пусть и под угрозой наказания, будут продолжать осуществлять операции с криптовалютой, а государство, не способное пресечь противозаконные действия, будет недополучать финансовые средства в виде налоговых отчислений. Так, по оценке специалистов легализация бизнеса

зарубежных биткоин-бирж может принести порядка 180 млрд руб. налога на прибыль в год [16].

Другим негативным последствием может стать отток капитала, поскольку деятельность майнеров, в случае её официального запрета, вряд ли будет прекращена фактически, и они, следуя примеру китайских майнеров [17], будут вынуждены выбрать другую страну, в которой операции с криптовалютой не запрещены, для осуществления деятельности, обеспечивающей функционирование криптовалютных платформ.

Не обладает использование криптовалют таким важным признаком преступления, как общественная опасность. Исходя из экономической сущности криптовалюты она используется наравне с фидуциарными деньгами, поскольку обладает определённой материальной ценностью. Данные обстоятельства позволяют им выступать в качестве классического средства платежа при совершении операций. Таким образом, использование стандартных средств платежа, также, как и использование криптовалюты, само по себе ни в коем случае не может быть расценено в качестве действий, причиняющих существенный вред или создающих угрозу причинения такого вреда интересам личности, общества либо государства.

В настоящее время правовая регламентация вопросов, связанных с оборотом криптовалюты, находится в стадии формирования. Государство тщательно изучает ситуацию с растущим рынком криптовалют, взвешивает риски экономического, политического и юридического характера и пытается найти тот оптимальный путь, при котором указанные риски будут существенно минимизированы. По нашему мнению, принятие решения о запрете организации выпуска, собственно выпуска, организации обращения и обмена криптовалюты, включая запрет на вложения в криптовалюты и связанные с ними финансовые инструменты, а также установление ответственности за

нарушение указанных запретов, являют собой ошибочные и недальновидные меры.

Наиболее благоприятными для отечественной экономики вариантами развития ситуации в данной сфере представляются внедрение криптовалюты в российскую финансовую систему и разработка правовых институтов, регламентирующих операции, связанные с криптовалютой. Следует при этом учитывать специфику контроля за финансовыми операциями в нашей стране, которая предполагает участие в этом процессе ЦБ РФ и Министерства финансов РФ. Интересен в этом отношении опыт таких стран, как Южная Корея либо Швеция, где национальный банк вовлечен в систему выпуска цифровых активов и осуществляет контроль за соблюдением требований к указанной деятельности [18].

Таким образом, в целях поддержки развития сферы оборота цифровых активов, защиты прав обладателей криптовалюты, а также увеличения финансовых потоков в бюджет Российской Федерации наиболее эффективной мерой реагирования на криптовалюты представляется их внедрение в российскую финансовую систему. Для обеспечения защиты прав владельцев криптовалют и иных субъектов оборота цифровых активов представляется необходимым внесение изменений и дополнений в Уголовный кодекс РФ с целью установления ответственности за отдельные деяния, связанные с оборотом криптовалют и способные причинить вред общественным отношениям в сфере экономической деятельности. Примерами таких составов преступлений могут быть нарушение правил выпуска и оборота цифровой валюты, выпуск незарегистрированной цифровой валюты. При этом в случае принятия законодателем указанных изменений, государственным органам, в особенности органам исполнительной власти, следует принимать активное участие в признании криптовалюты, которое выразалось бы не только в формальном одобрении рассматриваемой деятельности на территории нашей

страны, но и в создании комфортных условий функционирования рынка криптовалюты.

Список литературы:

1. Онлайн курс криптовалют на сегодня в реальном времени [Электронный ресурс] // URL: <https://crypto.ru/kurs-kriptoalyut/> (дата обращения: 04.02.2022).
2. Федеральный бюджет на 2022–2024 годы в цифрах [Электронный ресурс] // URL: <http://duma.gov.ru/news/52813/> (дата обращения: 04.02.2022).
3. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 31 (ч. I), ст. 5018.
4. Криптовалюты: тренды, риски, меры [Электронный ресурс] // Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/132241/Consultation_Paper_20012022.pdf (дата обращения: 02.02.2022).
5. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (в ред. закона о поправке к Конституции от 14 марта 2020 г., № 1-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 дек.; Собрание законодательства РФ. 2020. № 11, ст. 1416.
6. ЦБ выступил против использования финансовой инфраструктуры России для криптовалют [Электронный ресурс] // Forbes. URL: <https://www.forbes.ru/finansy/450201-cb-vystupil-protiv-ispolz-zovania-finansovoj-infrastruktury-rossii-dla-kriptoalut> (дата обращения: 02.02.2022).
7. Письмо Министерства труда и социальной защиты РФ от 16 декабря 2020 г. № 18-2/10/В-12085 «Об информационном письме о возможности приобретения цифровых финансовых активов и цифровой валюты и владения

ими отдельными категориями лиц» [Электронный ресурс] // Минтруд России. URL: <https://mintrud.gov.ru/docs/mintrud/employment/62> (дата обращения: 02.02.2022).

8. Правительство утвердило Концепцию законодательного регулирования оборота цифровых валют [Электронный ресурс] // Официальный сайт Правительства России. URL: <http://government.ru/news/44519/> (дата обращения: 13.02.2022).

9. Русскевич Е.А. Дифференциация ответственности за преступления, совершаемые с использованием информационно-коммуникационных технологий, и проблемы их квалификации: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2020. С. 417.

10. Апелляционное определение Костромского областного суда от 18 октября 2018 г. по делу № 22-827/2018 [Электронный ресурс] // Костромской областной суд. URL: <http://oblsud.kst.sudrf.ru> (дата обращения: 02.02.2022).

11. Долгиева М.М. Противодействие легализации преступных доходов при использовании криптовалюты // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 449. С. 216.

12. Ситник А.А. Цифровые валюты центральных банков // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 9. С. 180-186.

13. Ежов А.Ю. Цифровая валюта в системе законодательства Российской Федерации // Вестник МГЭИ. 2021. № 1. С. 175-182.

14. Bloomberg узнал об оценке Кремлем российского рынка криптовалют в \$214 млрд [Электронный ресурс] // Forbes. URL: <https://www.forbes.ru/investicii/454295-bloomberg-uznal-ob-ocenke-kremlem-rossijskogo-rynka-kriptoalut-v-214-mlrd> (дата обращения: 02.02.2022).

15. Россия стала третьей страной в мире по майнингу биткоина [Электронный ресурс] // Хабр. URL: <https://habr.com/ru/news/t/583342/> (дата обращения: 02.02.2022).

16. В правительстве не поддержали предложение ЦБ о запрете криптовалют [Электронный ресурс] // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/61fb963a9a794756ad49202d> (дата обращения: 04.02.2022).

17. Китайские майнеры криптовалют переезжают в Казахстан [Электронный ресурс] // Forbes. URL: https://forbes.kz/process/technologies/kitayskie_mayneryi_kriptovalyut_pereezjayut_v_kazahstan (дата обращения: 04.02.2022).

18. Цифровая валюта центральных банков: мировой опыт [Электронный ресурс] // URL: <https://econs.online/articles/regulirovanie/tsifrovaya-valyuta-tsentralnykh-bankov-mirovoy-opyt/> (дата обращения: 02.02.2022).